

ром не говорится о какой-либо конкретной окончательной дате выведения финансирования.

Также не нужно забывать, что в мировой практике принято за годы эксплуатации атомных электростанций накапливать средства на снятие их с эксплуатации. Это лучший способ в будущем гарантировать гладкое финансирование работ. В первое десятилетие эксплуатации Игналинской АЭС средства на снятие с эксплуатации не накапливались. Накопление средств в Национальном фонде снятия с

работами по нынешней стратегии, начать разрабатывать вариант стратегии отложенного демонтажа реактора?

► Как вы относитесь к предложениям, высказанным по данному вопросу ОСЕЕ (Общественным советом по энергетике и экологии при Висагинском самоуправлении)?

А именно: разработать проект временного (до 50 лет), безопасного хранения радиографита в активной зоне реактора (R3)?

Для стран с большой ядерной программой, имеющих не одну АЭС и большие ресурсы, такой вопрос не особенно актуален, и они могут себе позволить отложенный демонтаж, так как у них всегда будут людские ресурсы, вовлеченные в эксплуатацию объектов и имеющие нужную компетенцию. Однако для Литвы консервирование работ будет означать утрату такой компетенции: просто охрана и обслуживание остановленной АЭС без реальных работ по снятию с эксплуатации требуемой компе-

по стратегии немедленного демонтажа?

Если не верить и не прилагать максимальные усилия для получения максимального возможного результата, то на «тарелочке» его никто не принесет. А если будем работать, показывать постоянный прогресс, то результат будет. Может быть, и не получим максимально того, чего хотим, но мы будем знать, что сделали все возможное для достижения цели.

Как я уже сказал, в договоре о вступлении Литвы в ЕС и в 4-м

Грозит ли ИАЭС прекращение финансирования после 2020 года?

СУЩЕСТВУЕТ ЛИ ВЕРОЯТНОСТЬ ИЗМЕНЕНИЯ СТРАТЕГИИ НЕМЕДЛЕННОГО ДЕМОНТАЖА?

В последнее время часто по-является информация о посещении ИАЭС различными делегациями, в том числе членов Сейма Литвы и членов Европарламента.

Гендиректор ИАЭС Дарюс Янулявичюс, знакомя гостей с ходом работ по снятию ИАЭС с эксплуатации, постоянно делает акцент на том, что необходимо выделение финансирования и после 2020 года.

Это понятно, поскольку начнется демонтаж реакторов, и если реактор будет вскрыт, а из-за отсутствия средств нельзя будет продолжить работы, то возникнет угроза безопасности всей окружающей среде, включая и население.

На вопросы редакции, связанные с перспективой работ по снятию ИАЭС с эксплуатации после 2020 года, ответил Дарюс ЯНУЛЯВИЧЮС.

► - Что является причиной столь частого акцентирования на необходимости финансирования после 2020 года? – Может быть, нет гарантии финансирования после 2020 года?

Как известно, выполнение обязательств Литвы, предусмотренные в договоре о вступлении в ЕС, 31 декабря 2004 года Игналинская АЭС остановила 1-й энергоблок, 31 декабря 2009 года – 2-й. В свою очередь страны ЕС признали, что закрытие Игналинской АЭС является для Литвы исключительным финансовым бременем, не соответствующим размеру и экономическим возможностям страны. Поэтому они объявили, что готовы выделять необходимую финансовую помощь снятию с эксплуатации после вступления Литвы в ЕС и свое обязательство утвердили в отдельном 4-ом протоколе, в кото-

эксплуатации ИАЭС было начато только в 1995 г., поэтому этих средств, конечно, недостаточно.

ЕС выделяет средства на конкретную финансовую перспективу. В перспективе на 2014-2020 гг. мы имеем гарантированные средства, которые используем на финансирование работ по снятию с эксплуатации. Само собой, чем мы ближе к 2020 году, тем больше вопросов возникает об обязательствах ЕС финансировать снятие ИАЭС с эксплуатации после 2020 года.

2016 год не критичен, и время еще есть, но мы уже теперь знаем и должны говорить о том, что по подсчетам до завершения работ по снятию с эксплуатации в 2038 году нам не хватает еще около 900 млн. евро. Мы должны не только продемонстрировать прогресс, строго соблюдать графики выполнения работ, но и напомнить Европе о ее обязательствах. Мы стремимся к тому, чтобы как можно больше стран ЕС узнали о достигнутом прогрессе, о том, что мы выполняем свои обязательства.

Однако, если ЕС откажется от своих обязательств, это будет иметь серьезные последствия не только для процесса снятия ИАЭС с эксплуатации, но и для Литвы, и Европы в целом. Именно для того, чтобы донести это сообщение до Европы, в последние месяцы мы у себя на площадке приняли послов главных стран-доноров ЕС, членов Европарламента, Сейма.

► - У многих жителей Висагинаса есть опасения в том, что после выгрузки топлива из реактора II блока ЕС прекратит финансирование под различными предлогами (ситуация с беженцами и др. проблемы).

В связи с этим, не думаете ли Вы о том, чтобы параллель-

можно ли рассчитывать на то, что этот проект будет профинансирован ЕС?

Средства, которые используются, в основном выделяются Европейской Комиссией и выделяются строго под целевое использование на проекты и работы по снятию с эксплуатации в соответствии с выполняемой стратегией немедленного демонтажа. Еще во время переговоров о вступлении в ЕС Литва, готовясь к решению о закрытии ИАЭС, декларирует основные принципы процесса снятия с эксплуатации, и одним из них была стратегия немедленного демонтажа. Заниматься другими работами, проводить подсчеты и исследования, не связанные с принятой стратегией немедленного демонтажа, мы не имеем ни финансовых средств, ни человеческих ресурсов. Как я уже говорил, Литва приняла конкретные обязательства, которые выполняет, и именно за это получает финансирование.

Также необходимо подчеркнуть, что специфика снятия с эксплуатации таких объектов, как АЭС, состоит в том, что большие и затратные работы надо выполнять заранее, т.е. уже сейчас. Например, такие работы, как создание инфраструктуры снятия с эксплуатации – строительство хранилищ и могильников, проектирование и лицензирование технологий демонтажа и дезактивации и т.д.

Переход к стратегии отложенного демонтажа, а это значит остановить работы по снятию с эксплуатации до «лучших времен», означает перенос на будущее поколения бремени важных работ по приведению площадки ИАЭС в безопасное состояние, неиспользование в должной мере уже накопленных знаний и значительного опыта специалистов ИАЭС для передачи следующему поколению работников.

тенции не прибавит. Других действующих АЭС, где такую компетенцию можно развивать или поддерживать, в Литве нет. Иными словами, выбор стратегии отложенного демонтажа повлечет за собой рост расходов на содержание и надзор за объектами, а также потерю накопленных знаний и имеющихся специалистов.

Еще одна проблема, с которой мы обязательно столкнемся, перейдя на отложенный демонтаж, в том, что не в полной мере будут загружены или полностью остановлены новые объекты: установка освобождения от радиационного контроля В10, могильник для короткоживущих очень низко активных отходов В19, приповерхностный могильник для короткоживущих низко и среднеактивных отходов В25, комплекс по переработке и хранению радиоактивных отходов В34, – т.е., объекты, на которые уже потрачены значительные средства и усилия.

Неполное использование инфраструктуры по упорядочению радиоактивных отходов и консервации существующих зданий обуславливают рост затрат на их содержание, сохраняя при этом необходимость сноса зданий и приведения в порядок территории в будущем. Также такой подход приведет к прекращению внешнего финансирования безвозвратно, рынок потеряет интерес к площадке ИАЭС, к разработке специальных инструментов и технологий, потере теперешних заинтересованных потенциальных поставщиков и разработчиков технологий. В конечном итоге все вышесказанное чрезвычайно негативно отразится на социальном положении города и региона.

► - Если можно, скажите, что Вы сами думаете о шансах на выделение достаточного финансирования для завершения снятия ИАЭС с эксплуатации

протоколе ничего не сказано о том, что финансирование должно закончиться в 2017, 2020 или каком-либо другом году. Финансовая поддержка нам необходима на протяжении всего процесса снятия с эксплуатации до тех пор, пока работы по демонтажу не будут выполнены, а радиоактивные отходы безопасно упорядочены и надежно помещены в хранилища. Конечно, ответственность за безопасное снятие ИАЭС с эксплуатации лежит на нас, однако адекватная финансовая и экспертная поддержка от ЕС необходима.

Не получив достаточного финансирования, нам придется пересмотреть график работ по осуществлению проектов снятия с эксплуатации, что может оказать влияние на окончательный срок завершения работ, а затянувшийся процесс потребует еще больше финансовых ресурсов, что соответственно приведет к удорожанию всего процесса снятия с эксплуатации ИАЭС. Этого нельзя допустить.

К тому же после 2020 года будут осуществляться основные демонтажные работы, и потребности в средствах из-за сложности технологических процессов не может снижаться. Демонтаж реакторной зоны является непрерывным процессом, в ходе которого будут затронуты особенно опасные материалы, поэтому с точки зрения технологической и ядерной безопасности процесс может осуществляться только тогда, когда имеется достаточно средств для его завершения. Поэтому я очень надеюсь, что ЕС и после 2020 года будет солидарна и не забудет своих обязательств.

► - Большое спасибо за Ваши исчерпывающие ответы.

Беседовала
Инна НЕГОДА
фото ИАЭС

Информирует ИАЭС

Завершены работы по демонтажу оборудования турбинного зала 1-го блока

Reg. 114

На ГП «Игналинская атомная электростанция» (ИАЭС) завершен демонтаж оборудования турбинного зала 1-го блока по проекту В9-1. Работы по демонтажу выполнялись с октября 2011 года по июль 2016 г. персоналом ИАЭС.

Общая масса демонтированного оборудования 18159 тонн, большую часть которого составляют турбины, генераторы, теплообменники, насосы, арматура и трубопроводы.

В настоящее время продолжаются работы по начальной обработке демонтированных отходов – измельчение, дезактивация, радиологические измерения,

упаковка. Работы планируется завершить в 2019 году.

В турбинном зале 1-го блока остались в эксплуатации только коммуникации, имеющие технологические связи с общестанционными системами, а также системы, обеспечивающие нормальные условия эксплуатации оставшихся систем и зданий. Освободившиеся после демонтажа оборудования площади турбинного зала используются для обращения с отходами демонтажа.

Работы финансируются из средств Международного фонда поддержки снятия с эксплуатации Игналинской атомной электростанции.